

Самым неожиданным для Гу Цзицина стало появление Инь Лань прямо перед вылетом.

С того Нового года она ежедневно звонила, присылала одежду и домашнюю еду. Иногда под коробками с пирожными прятались пачки купюр – словно боялась, что сын останется голодным. Новые рецепты тут же отправляла Чжоу Цыбаю: «Обязательно понравится Цзицину!»

Гу с детства не был жадным. Осторожная материнская забота согревала его. Но, зная тревожный характер Инь Лань, он скрыл переезд за границу. Однако она узнала и за десять минут до регистрации ворвалась в аэропорт с огромным чемоданом.

– Ты самый лучший. Раньше мама мешала, но теперь делай всё, что хочешь. Я всегда с тобой. – Её объятия были тёплыми и твёрдыми.

В квартире Гу распаковал чемодан: банки Lao Gan Ma, домашний соус, одежда на все сезоны. В кармане куртки нащупал доллары. Деньги оказались в каждой вещи – даже в носках с утятами высыпались центы. Перебирая монеты, Гу рассмеялся.

Он наконец понял: любви учатся всю жизнь. Инь Лань – упрямый ученик, а Чжоу Цыбай – прирождённый учитель.

Первые месяцы в новой стране дались тяжело. Культурный барьер, предвзятость, учебная нагрузка. Группы избегали его на проектах. Давление усиливалось среди талантов со всего мира.

Но мягкий акцент и восточная красота располагали людей. Умение печь и аккуратность покорили хозяйку – она разрешила пользоваться печью. После нескольких вечеринок с тортами и высоких оценок Гу стал желанным участником команд.

Режим был жёстким: подъём в 6:30, занятия, исследования до ночи. Фастфуд, редкие порции риса с Lao Gan Ma. Видеозвонки с Чжоу случались на стыке рассвета и заката. Часто Гу засыпал под его голос. Чжоу не вешал трубку – смотрел, как тот спит, целовал экран, чертил схемы.

Сначала Гу думал, что просто не привык. Но со временем осознал: это тоска.

Он скучал по утрам, когда Чжоу одевал его и кормил завтраком. По велосипедным поездкам, где Чжоу закрывал его от ветра и солнца. По свиным рёбрышкам перед «шалостями». По самой сладкой серединке арбуза. По возможности ругаться на «тупицу» после кошмаров.

Однажды на рассвете он понял: только с Чжоу он хочет прожить жизнь.

Даже в дни рождений они встречались ненадолго. Но весь университет знал: у прекрасного восточного юноши есть красивый парень.

Только француз Седриан не сдавался – ежедневные розы, точнее лекций. Чжоу прилетел, подрался с ним... и они подружились. С тех пор Седриан отгонял всех поклонников.

– Как ты его приручил? – спросил Гу.

Чжоу гордо ответил:

[Настоящая любовь непобедима]

с фото остриженной, но гордой Чжоу-Чжоу.

Время текло. Через океан они пережили осени, зимы, весны. К концу года их комиксы и мерч продавались блестяще. Цзян повысил гонорары, долг Чжоу Чжэньбаю почти погашен.

На конкурсе математического моделирования их команда получила Outstanding Winner (0.14% участников). Исследование о строительстве в трущобах привлекло инвестиции. После угроз американцев китайские компании предложили поддержку. Решили завершать проект на родине.

- Гу, почему ты не позвал близких на церемонию? Они бы гордились, - Седриан говорил уже бегло.

Мероприятие было скромным - проводы выпускников и обменников. Гу, всегда избегавший шума, надел костюм. Июльское солнце заливало газон. Счастливые семьи, букеты, аплодисменты...

Он стоял в стороне с бокалом, одинокий. Теперь понял вопрос Седриана.

Вечером после приглашения Гу Цзицин позвонил Чжоу Цыбаю. Хотел спросить, приедет ли тот. Ведь из-за проекта он задержался до июля, хотя в Китае каникулы уже начались.

Но трубку взял незнакомец. На фоне - рёв пилы и дрели.

- Эй! Вы жена Сяо Чжоу? - прокричал мужчина. - Он на объекте! Позвать?!

В разгар лета наследник Чжоу бегал по стройкам вместо подготовки к магистратуре. Всё ради их общего будущего.

- Не надо, позже сам свяжусь. - Гу положил трубку.

«Жена»... Чжоу сменил контактное имя без спроса. Гу представил, как тот целый год вкалывал, превращаясь из щенка в «маленького директора Чжоу». Не зря же лицо у него - типичный злодей-олигарх из драмы.

- О, Гу, ты ослепителен! - Седриан прижал руку к груди. - Если родные не приедут, разрешишь мне подарить цветы?

Недалеко парень с букетом ландышей подхватил белокурую девушку. Та, как коала, обвила его, целуя в лоб. Лепестки осыпались на траву.

- Раньше мы так же досаждали окружающим? - Гу усмехнулся. Теперь понял, почему Лу Пин похудел на 10 кг.

- Прости, не могу. - Он откинулся на стол.

- Почему? - Седриан развёл руками.

- Цветы принимаю только от одного человека.

Его ревнивый пёс не одобрил бы иного исхода.

- От него? - Седриан лукаво подмигнул.

Гу обернулся.

Под древним дубом стоял Чжоу Цыбай в серой рубашке и брюках. Загорелый, подтянутый, с короткой стрижкой. В руках – солнечные подсолнухи.

- Обнимешься, парень? – Он раскрыл объятия.

Июльское солнце вдруг стало слишком ярким. Гу прищурился:

- Не хочу двигаться.

Чжоу засмеялся, шагнув вперёд:

- Не надо. Я сам пришёл. Забрать тебя домой.

Настоящий дом. Через год ожидания.

<http://bllate.org/book/14413/1274397>